

**Любовь Бибилова, к.и.н.,
старший преподаватель
Высшей школы государственного аудита МГУ**

«Протоколы сионских мудрецов: полицейская версия»

«Протоколы сионских мудрецов» – печально знаменитая фальшивка, создание которой в мировой историографии приписывается заведующему Заграничной агентурой Департамента полиции (1884 – 1902) Петру Ивановичу Рачковскому. С начала 1920-х годов и по сегодняшний день (вплоть до романов Умберто Эко и работ Пьера Нора) Рачковский называется автором, соавтором или заказчиком этого текста. Такую позицию занимали все русские эксперты на Бернском процессе 1933 – 1934 годов, который инициировала швейцарская еврейская община с целью доказать, что этот текст является фальшивкой.

При этом, несмотря на обилие литературы о «Протоколах сионских мудрецов», свидетельства о причастности Рачковского к их фабрикации до сих пор не проанализированы как обычный исторический источник, со всеми особенностями, присущими источникам личного происхождения. В историографии отсутствует и четкое выделение «первичных» свидетельств и их отделение от свидетельств «вторичных». В действительности, свидетельств, претендующих на роль первоисточника по теме, было всего три: это заявления княгини Е. Радзивилл (февраль 1921 года), графа А. М. дю-Шайла (май 1921 года) и общественного деятеля, историка С. Г. Сватикова (август 1921 года). Эти три свидетельства и составляют основу «полицейской версии» создания самой фальшивки на рубеже XIX – XX веков. Причем если первые два свидетельства, хотя и фигурируют в научной литературе о «Протоколах», но всё же не считаются абсолютно достоверными (в основном - по причине сомнительных биографий их авторов, полных обмана, подлогов, смены идеологических позиций и т.п.), то версия Сватикова имеет репутацию безусловно достоверной. Кроме того, Сватиков - в отличие от Радзивилл и дю-Шайла - на протяжении 1920 – 1930-х годов провел целое расследование о жизни Рачковского и его участии в фабрикации текста «Протоколов» в начале XX века, результаты которого изложил в работе 1937 года, оставшейся неопубликованной при его жизни, но часто цитируемой в последние 15 – 20 лет. В этом исследовании Сватиков опирался на документы дореволюционной политической полиции, доступ к которым он получил в 1917 году после Февральской революции как комиссар Временного правительства, а также на рассказы 1920-х годов одного из бывших сотрудников Рачковского в Заграничной агентуре Департамента полиции Анри Бинта.

В данном докладе будут реконструированы основные черты «полицейской версии» происхождения «Протоколов сионских мудрецов» и проведен сравнительно-сопоставительный анализ этой версии с реалиями работы дореволюционной политической полиции и службы Рачковского на посту заведующего Заграничной агентурой.